

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВЫХ РЕМАТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ СТАТАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РОМАНОВ Г.И. ГАЗДАНОВА)

Статья посвящена характерному для языка романов Г.И. Газданова нагнетению стательности как статичности в сочетании с напряженной длительностью состояний природы, героя. В соответствии с идеей Г.А. Золотовой о структурно-смысловом взаимодействии синтаксиса текста и синтаксиса предложения мы описываем лексико-семантические и лексико-грамматические средства экспликации рематических доминант. В романах Г.И. Газданова доминанта импрессивности в выражении состояний преобладает.

Ключевые слова: семантика состояния; стательная; статочно-динамическая; импрессивная рематические доминанты; синестезия.

Предмет нашего исследования – особенности лексико-семантического и лексико-грамматического выражения трех рематических доминант в романах Г.И. Газданова: стательной, статочно-динамической, импрессивной.

Теоретической основой послужили исследования таких авторов, как Ю.Д. Апресян, А.А. Зализняк, Е.В. Падучева, Л.Г. Бабенко, А.А. Камалова, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, О.Н. Селиверстова, М.Я. Гловинская и др. [4–15]. Анализ особенностей проявления указанных рематических доминант в языке романов Г.И. Газданова представлен с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода – в аспекте индивидуального стиля писателя с учетом функциональной значимости выявленных лексико-семантических и лексико-грамматических средств выражений стательного состояния персонажей и эмоционально воспринимаемых ими природных стихий. Тем самым прослеживается соотношение автор – рассказчик – читатель.

Романы Г.И. Газданова обладают высокой степенью эмоционального и интеллектуального воздействия. Это можно объяснить прежде всего тем, что повествование в них ведется от лица героя-рассказчика. Писатель-эмигрант, переживающий, как и его герои, экзистенциальное одиночество, погруженный в размышления-воспоминания об утраченной Родине, художественно отражает это в психологической прозе, концентрирующей ментальный мир героев.

В описаниях своих жизненных «путешествий», сопровождающихся встречами и расставаниями, неожиданными радостями и трагическими событиями, рассказчик нередко доминирует семантику рематической стательности. Термин «стательность» соотносится в лингвистической литературе с термином «состояние». Вслед за И.П. Матхановой мы не синонимизируем понятия «состояние» и «стательность». Стательность соотносится с семантической категорией состояния и представляет собой «типовую содержательную структуру, характеризующуюся такими признаками, как статичность в сочетании с длительностью (потенциальной изменчивостью)» [1. С. 44].

Понятие «стательность» соотносится также с введенным Г.А. Золотовой в теорию организации и типологии текста понятием «текстовые рематические доминанты» [2. С. 314–315; 3. С. 205–213]. Описывая

структурно-смысловое взаимодействие синтаксиса текста и синтаксиса предложения с учетом семантических типов текстовых фрагментов, Г.А. Золотова выделяет шесть рематических доминант: 1) *предметная* (в описаниях места); 2) *качественная* (в характеристиках предмета, персонажа); 3) *акциональная* (в воспроизведении динамики действия); 4) *стательная* (в описаниях состояний природы, среды, лица); 5) *статочно-динамическая* (в изображении изменения состояния, перехода от состояния к действию); 6) *импрессивная* (в описаниях субъективно-оценочного восприятия состояния) [2. С. 300–319].

Для нашей работы значимо то, что семантика состояния изучается в рамках: классификации семантических классов [4–8]; семантических категорий [9–10]; классификации предикатов [11–15] и др. Л.М. Васильев выделяет широкий и узкий подходы к семантике состояния. Параметр разграничения – внутренний / внешний признак. Так, внешнему состоянию (широкое понимание) отвечают предикаты бытия, отношения, положения в пространстве, социальное состояние. Узкому пониманию семантики состояния соответствуют «предикаты, обозначающие внутреннее состояние, то есть физическое состояние природы, внешней среды и предметов неодушевленного мира или физическое и психическое состояние живых существ (человека и животных)» [16. С. 32]. В своей работе мы придерживаемся узкого взгляда на понимание семантики состояния. И, актуализируя признак стательности при описании художественного воспроизведения состояний, мы учитываем сопутствующие ему инактивность субъекта, неконтролируемость, временную ограниченность [10. С. 15; 17. С. 39].

Из десяти представленных Е.В. Падучевой [7. С. 137–138] предикатов состояния: *речевые, модальные, наблюдения, физические и физиологические, устойчивые физиологические, эмоциональные, эмоционального отношения, ментальные, обобщенные (по Вендлеру)*, – для нас важны те, названия которых графически выделены.

Теперь непосредственно обратимся к описанию стательных рематических доминант, участвующих в текстообразовании романов Г.И. Газданова.

I. Стательная рематическая доминанта.

«Состояния в подавляющем большинстве случаев выражаются, – пишет Ю.Д. Апресян, – глаголом ис-

пытывать = 'пребывать, находиться в каком-либо душевном, физическом и т.д. состоянии' (МАС), а также его синонимами *переживать, чувствовать*» [17. С. 330]. Глагол *испытывать* оказывается идеально семантически согласованным с идеей состояния. Ср.: *испытывать боль* <голод, жажду, зуд, колотье, мучения, покалывание; лишения, нехватку, крайнюю нужду>; *влечение* <возжеление, желание, похоть; сомнения, колебания; гнев, зависть>» [5. С. 78].

В романах Г.И. Газданова указанные глаголы сочетаются с отвлеченными существительными: *ужас, сочувствие, сожаление, раскаяние* и под. Они тоже вступают в синонимические отношения (*беспокойство, волнение, тревога*) в размышлениях рассказчика из романа «Возвращение Будды»: ...*даже от его [Павла Александровича] взгляда не ускользнула та преступная тень на лице Лиды, которая заставляла меня всякий раз, что я ее видел, испытывать от-вращение и тревогу, одновременно с непонятным и унижительным тяготением к ней. ...я продолжаю существовать как-то ошупью, в постоянном и беспредметном беспокойстве...* [18. С. 219]. Статальность как статичность в сочетании с напряженной длительностью и потенциальной повторяемостью подчеркивается прилагательным *постоянный*, а также семантическим синонимичным повтором (*тревога, беспокойство*) и антонимами (*отвращение, тяготение*). Логически ударные (т.е. рематические) отвлеченные существительные отличаются по семантике: слово *волнение* обозначает внутреннее психическое состояние, которое характеризуется *беспокойством*; отвлеченное существительное *тревога* выражает большую степень *беспокойства*. Здесь проявляется импрессивность – оценка героем своего состояния, что выражается прилагательными *непонятным, уни-жительным*.

Состояние *волнения* с сопутствующей его само-оценкой может проявляться с логическим подчеркиванием глагола *переживать*, а само состояние может прямо не называться, на него может указывать местоимение *это* (*отъезды, измены*): ...она [Ольга Александровна] *всякий раз переживала все это с такой же силой, как и в ранней молодости, и так же мучилась, как всегда, потому что совершала нечто нехорошее и запретное* и дурно поступала по отношению к мужу и к Сереже («Полет») [19. С. 290]. Состояние представлено синонимическими предикатами *переживала, мучилась*, из которых второй указывает на интенсивность процесса *переживать*: *мучиться* – «1. // Томиться, волноваться, беспокоиться» [20. Т. 2. С. 315]. Темпоральный показатель *всякий раз* подчеркивает повторяемость неконтролируемого, инактивного процесса. Степень *волнения* всегда была неизменной (*такой же силой, как всегда*). Каузатор состояния (*нечто*) оценивается контекстуальными синонимами (*нехорошее, запретное*), которые имплицитно намекают на многочисленные романы Ольги Александровны.

Сквозным синонимическим рядом в романах писателя изображаются душевные заболевания – *душевные недомогания, душевная болезнь, недуг. Недуг и*

соотнесенные с ним индивидуально-авторские ассоциативные перифразы: *нравственное увечье, душев-ный туман, припадки моей душевной болезни, обре-ченность*, логически выделяются в следующем отрывке из романа «Возвращение Будды»: *Я давно при-вык к припадкам моей душевной болезни... В невоз-можности победить этот необъяснимый недуг было нечто вроде сознания своей обреченности и какого-то нравственного увечья, которое делало меня не похожим на других, точно я не заслуживал общедо-ступного счастья быть таким же, как все* [18. С. 171–172]. Герой-рассказчик крайне болезненно воспринимает свою нестандартность, непохожесть на других. В языковом сознании слово *увечье* связано с тяжелым телесным повреждением, т.е. это слово бо-лее узкое по семантике, чем остальные, в тексте про-исходит его метафоризация, позволяющая акцентиро-вать внимание не на внешнем, а на внутреннем состо-янии рассказчика. Продолжительность и обычность описанных состояний, инактивность субъекта заклю-чены в таких элементах контекста, как *давно привык, обреченности*. Индивидуально-авторская метафори-зация неконтролируемого, статичного состояния вы-ражается словосочетанием *душевный туман*: *Механи-ческое пианино безжалостно продолжало играть одну арию за другой. Мне казалось, что я все глубже и глубже погружаюсь в неопределенный душевный туман...* [Там же. С. 184]. Душевное заболевание героя-рассказчика нагнетается в постоянной смене воспоминаний, видений, превращений и перевопло-щений, что уже связано с доминированием в тексто-вом фрагменте статально-динамической ремы.

II. Статально-динамическая рематическая доми-нанта.

Указанная рематическая доминанта соответствует текстовым фрагментам, в которых изображается из-менение состояния (в частности, состояния природы), переход от состояния к действию. В романах писателя в описаниях *дождя* как сквозного образа обычно ло-гически ударны глаголы движения и звучания. При-ведем отрывок из романа «История одного путеше-ствия»: *Бывают особенные дни в Европе, чаще всего в начале холодной весны, под дождем. С утра он струится сверху вниз, стекает небесной водой с подбородков каменных героев, безмолвных и непо-движных путешественников... он тихонько шумит и капает, он течет в тысяче различных направлений; потом с наступлением мутного европейского вече-ра... он темно сверкает в свете фонарей; и в сти-хающем к ночи движении городов – людей, автомо-билей – он звучит особенно грустно и неповторимо, все с той же непередаваемой влажной печалью. В такие вечера города грустны, музыка, внутренняя музыка жизни безмолвна... Именно в такую мартов-скую ночь... Артур глядел сквозь струящееся окно высокой гостиницы вниз, на мостовую, где вскакива-ли белые пузыри от дождя. На следующее утро он должен был увидеть Викторшу. Он не мог заснуть и то принимался ходить по комнате, то приближался к окну и опять смотрел, как бесконечно идет и пада-ет дождь* [19. С. 231].

Вначале задается темпоральное природное состояние (*в начале холодной весны под дождем*), затем глаголы движения начинают передавать градационную динамику: *капает* (капли) – *струится* (струи) – *течет* (ручьи) – *стекает* (потоки). Напряженная длительность и повторяемость (нагнетение статальности) создаются не только указанной градацией, но и хронопическим рядом (вместе с лексическими повторами и наречием-интенсификатором *бесконечно*): *весна, дни, утро, вечер, ночь*, – и пространственным образом множества «*в тысяче различных направлений*». Движение дождя сопровождается звучанием (*шумит, капает, звучит*), которое характеризуется корневым повтором (*тихонько / стихающий*) – к концу противопоставлено *безмолвной внутренней музыке* городов.

Здесь представлено определенное состояние природы не само по себе, а через восприятие главного героя, что проявляется в метафорических вкраплениях, передающих субъективное видение описываемого (*стекает небесной водой с подбородков каменных героев*), субъективное восприятие реализуется и в свето-цветовом оксюморе *темно сверкает*. Взаимообусловленность состояния рассказчика (*печаль*) и состояния природы выражается в индивидуально-авторских синестетических метонимических образах (*влажная печаль, дождь звучит особенно грустно*). Использование синестезии здесь проявляется в том, что звуковые впечатления наслаиваются на тактильные. Состояние окружающей среды и человека, который воспринимает ее, неразделимы. В контексте в связи с этим возникает межчастеречный семантический повтор (*грустно, печаль*). Образ дождя связан с состояниями *ожидания, грусти, печали, встречи, волнения*, что акцентировано словосочетанием *именно в такую ночь* (актуализируется признак состояния «временная ограниченность»). Статальность подобных состояний заложена и во временном наречии *бесконечно*. Подтвердилось предположение Г.А. Золотовой о том, что фрагменты с импрессивной рематической доминантой «больше других свойственны или не свойственны манере определенных писателей» [2. С. 315]. Для романов Г.И. Газданова они свойственны, так как рассказчики в его текстах – обычно ярко выраженные саморефлексирующие личности.

Картину интенсивности дождя, меняющейся в соответствии с переменами в физическом состоянии Володи, наблюдаем в следующем отрывке, где в описании используются текстовые парадигмы синонимов и антонимов: *Николай до поздней ночи пробыв в комнате Володи, который бредил и не приходил в себя. ...Володя сделал необыкновенное усилие, чтобы повернуть голову, повернул – и вдруг все грозно ухнуло и потемнело, и долго ничего не было видно, пока не застучал по звонкой крыше частый и сильный дождь. Он струился все сильнее и сильнее, он тек уже по лицу Володи и попадал в рот и был теплый и соленый. Он резко повернулся и дернул головой. ...Дождь стих, влажный ветер мягкими бархатными кругами летел вокруг Володи. ...И вдруг глаза Володи открылись* [19. С. 215–216]. Как видно, описание дождя совпадает с состоянием героя. Состояние ге-

роя выражено прямо (*бред*) и косвенно – через призму изменений в природе (*грозно ухнуло и потемнело, и долго ничего не было видно*). Динамика состояния проявляется в употреблении наречия с семантикой неожиданности – *вдруг*. Дождь в текстах писателя обозначает перемены, как правило, к лучшему. Отметим присутствие тактильно-визуальной и тактильно-слуховой синестезии (*теплый и соленый, влажный ветер мягкими бархатными кругами*). Эти смешанные восприятия косвенно характеризуют состояние героя-рассказчика.

Отдельно рассматривая состояние окружающей среды, Т.В. Булыгина пишет: «...принципиально невозможно различить состояния и временные признаки, поскольку состояние природы и окружающей среды не может быть “внутренним”. В этих случаях обычно даются косвенные указания на окружающую среду, чаще всего это кванторное слово *все* и показатели места» [17. С. 327].

Так, в романе Г.И. Газданова «Призрак Александра Вольфа» динамика начавшейся и стихающей грозы отмечена временными кванторами (*потом, затем снова*) и показателями степени проявления действия (*с прежней силой начинали*): *...Была гроза с сильным дождем, и при свете молний я видел, сквозь забрызганные стекла машины, деревья, обступавшие нас со всех сторон. ...Пахло землей и мокрыми стволами деревьев. Где-то недалеко с влажным хрустом ломались маленькие ветки, потом дождь стихал на минуту, затем снова блеснула молния, гремел гром и опять струи воды с прежней силой начинали стучать по крыше автомобиля. ...я запомню навсегда этот дождь и то состояние полусонного счастья, которое я ощущал тогда* [18. С. 118–119]. (Состояние «полусонного счастья» героя-рассказчика связано с развитием его отношений с Еленой Николаевной.) Нагнетение статальности (и вместе с этим динамики природной стихии) здесь выражено вариативными корневыми повторами, имеющими градационно-интенсивный характер *сильный дождь, сильнее и сильнее*, которые актуализуются идеографическими синонимами *забрызганными, мокрый, влажный*, передающими градационный и интенсивный характер глаголами движения *струился, тек*. Динамика природного явления также передана фазисными антонимическими глаголами действия (*застучал / стих*), словосочетаниями *стих на минуту – затем снова... опять с прежней силой*.

По наблюдениям литературоведа Е.В. Асмоловой, в текстах писателя «ритм «внешний» «заводит» ритм «внутренний» [21. С. 147]. Так, описание снега в произведениях писателя соотносится с состоянием ожидания, волнения, как правило, длительного. Подтверждение сказанному находим в романе «История одного путешествия»: *...с утра шел снег. На Boissiere он падал с безмолвной торжественностью, шел без конца, улетаая вниз, в незримую глубину; возле Северного вокзала он валился беспорядочно и неравномерно, превращаясь в жидкую грязь под колесами автомобилей... Володя поднялся и снова вышел под снег... ожидание сделалось еще томительнее, и появи-*

лось – неизвестно откуда и совершенно незаметно возникшее – **ощущение**, будто забыто что-то очень важное... Володя подошел к ней (Аглае Николаевне) – и ничего не мог сказать от **волнения** [19. С. 200–201]. Снег погружает героев в напряженное эмоциональное состояние ожидания (*еще томительнее, волнение*), связанного с воспоминаниями, что здесь представлено имплицитно (*забыто что-то очень важное*). Статальность вместе с динамичностью подобных состояний передается временным наречием *снова*. Интенсификация снегопадания представлена градацией (*шел, падал, валил*) и предположительно-падением сочетанием *без конца*. Синонимичные наречия *беспорядочно, неравномерно* подчеркивают хаотичность этого действия. Аудиальный образ, выраженный метафорическим словосочетанием с безмолвной торжественностью, и визуальное представление в незримую глубину имплицитно оценивают дождевую стихию, т.е. соотносятся с импрессивностью.

III. Импрессивная рематическая доминанта.

Импрессивная рематическая доминанта проявляется в тех текстовых фрагментах, «в которых окружающая среда, внешний мир передаются через эмоциональное восприятие субъекта, через производимое на него впечатление» [2. С. 314]. Три природные стихии (*дождь, снег / метель, жара / зной*) получают в романах Г.И. Газданова ярко выраженную импрессивность. Приведем текстовый фрагмент из романа «Призрак Александра Вольфа», где состояние природы соответствует внутреннему состоянию героя-рассказчика, в душе которого неизгладимый след оставило убийство в степи: **Стоял сильный зной...** *Солнце было высоко, воздух почти **звенел от жары**. И я видел перед собой с необъяснимо **печальной** отчетливостью **жаркий** летний день, **растрескавшуюся** черно-серую дорогу... и неподвижное тело Вольфа, лежащее на **горячей** земле... я **чувствовал** эту незабываемую, **томительную усталость** и почти непреодолимое желание спать, **беспощадный** блеск солнца, **звонящую жару**... Я ехал... по **раскаленной** земле, в одно из **самых жарких** лет, какие я знал за всю мою жизнь* [18. С. 8].

Здесь логически ударными являются признаковые слова-интенсивы (сверхинтенсивность провоцирует эмоциональную оценку), а именно: усилительная синонимическая пара *жара-зной*, суперлатив (*самых жарких*), аксиологические прилагательные (*сильный, беспощадный*), два однокоренных повтора (*жара / жаркий; звенел / звонящую*), идеографические синонимы *горячей-раскаленной* (земля), тематический ассоциат *растрескавшуюся*, указывающий на длительную и сильную жару. Состояние природы и рассказчика (я *чувствовал, необъяснимо печальная отчетливость, томительная усталость*) «согласуются» с помощью ярко выраженного соединения рематических доминант статальности, качественности и импрессивности. Наиболее ярко импрессивность (связанная с субъективной оценкой) проявляется в аудиально-тактильных синестетических образах (*звонящая жара, звенел от жары*), в которых семантика

сверхинтенсивности соединяется с эмоциональной оценкой.

В романе «Возвращение Будды» при описании несправедливого обвинения в убийстве героя-рассказчика актуализуется эмоционально-оценочное восприятие испытываемого им состояния: *...Я знал, что в любую минуту я могу **потерять** ощущение условной **действительности** и **погрузиться** в **тягостный бред, становясь** на это время **совершенно беззащитным**. ...Я помню, что я **мечтал**, раздеваясь, заснуть без снов, проснуться утром и забыть весь этот **ненужный и воображаемый абсурд**. ...Я **чувствовал по-прежнему тяжесть в голове и странное безразличие** ко всему происходящему и успел **подумать**, что это было похоже на тот **длительный бред**, который привел меня в дом предварительного заключения. ...Мне опять показалось, что я в **бреду** и что у меня **нет сил** из него уйти* [18. С. 195]. *...Я не мог выйти из этого **душевного тумана**, хотя я знал, что **дальнейшее пребывание в нем** и это **абсурдное** сознание своей вины – я **понимал его нелепость**...* [Там же. С. 232].

Актуализируется прямое и оценочно-характеризуемое значение лексемы *бред*. Переносное значение вступает в синонимические отношения со словами *абсурд* (повторяется его корень – *абсурдный*), *нелепость*. К первому значению лексемы *бред* (1. «Бессвязная, бессмысленная речь больного, находящегося в бессознательном состоянии» [20. Т. 1. С. 114]) возникает синоним, ярко отражающий импрессионность, – метафорическая перифраза *душевный туман*. Физическое состояние *тяжесть в голове* подчеркивается субъективно-оценочными признаковыми словами: *совершенно, странное, ненужный* и ранее употребленными атрибутивными словосочетаниями (*тягостный бред, длительный бред*), свидетельствующими о нагнетении статальности. На статальную рематическую доминанту «работают» контекстные поддержки (*всегда; ожидать каждую минуту; нередко; длительный*). Меняется состояние рассказчика (*становясь беззащитным*). Повторяющиеся глаголы (*знал, понимал, подумать*) обозначают интеллектуальные состояния, в то время как ментальные глаголы (*помню, мечтал*) выражают желание и стремление героя-рассказчика выйти из приведенного состояния и жить нормальной жизнью. В данном случае прослеживается специфическая черта языка Г.И. Газданова – совмещение нескольких рематических доминант – статальной, статально-динамической и импрессивной.

Итак, понятие «статальность» соотносится с понятием «состояние», но между ними нет тождества; статальность – одна из характеристик состояния, которая подчеркивает его статичность с напряженной длительностью. В реализации статальной, статально-динамической и импрессивной рематических доминант в языке романов Г.И. Газданова активно участвуют лексические, словообразовательные повторы, синонимы, ассоциативные ряды. Интенсивные переживания, нередко связанные с противоречивыми чувствами героя-рассказчика, выражены индивидуально-

авторскими антонимами (*жалость / презрение, отвращение / тяготение*). Что касается лексико-грамматического выражения логически ударных единиц, то в текстовых фрагментах со статальной рематической доминантой обычно используются отвлеченные существительные и синонимичные глаголы (*испытывать, чувствовать, переживать*); со статально-динамической – глаголы движения (*струится, течет, стекает, идет, падает*) и звучания (*шумит, капает, звучит*); с импрессивной – оценочные и эмоционально-оценочные прилагательные, наречия.

Новизна результатов исследования рематического доминирования статальных состояний проявляется в следующем. В романах Г.И. Газданова импрессивность в выражении логически ударными словами состояний преобладает, что, видимо, обусловлено ярко выраженной саморефлексийностью героя-рассказчика. Пересечение статальной, качественной и импрессивной рематических доминант часто происходит при описании трех природных стихий (*снег, дождь,*

жара). Импрессивная рематическая доминанта нередко выражается синестетическими аудиально- и визуально-тактильными образами, которые передают эмоциональное восприятие рассказчиком природных стихий. Синестетические образы (например, *звнящая жара*) ярко эксплицируют эмоциональные оценки, связанные с импрессивной доминантой.

Наши наблюдения характерного для языка романов Г.И. Газданова выражения статальных состояний природы и героя-рассказчика в рамках рематических доминант внутри текстовых фрагментов свидетельствуют об особой значимости данного подхода к филологическому анализу текста определенного автора: проявление рематической доминанты в литературном произведении фокусирует взаимодействие разноуровневых средств текстообразования в рамках акцентирования определенной содержательной ремы и обеспечивает более глубокое прочтение произведения, а также выявление специфики индивидуального слога автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке. Новосибирск : Издание НГПУ, 2000. 149 с.
2. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М. : Наука, 1973. С. 300–319.
3. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика. М. : Флинта : Наука, 2006. 496 с.
4. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М. : Наука, 1992. 252 с.
5. Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 76–110.
6. Зализняк А.А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. Мюнхен, 1992. 201 с.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива.) М. : Школа «Языки русской культуры», 2010. 480 с.
8. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянских культур, 2004. 607 с.
9. Бабенко Л.Г. Текстовая конкретизация семантики глаголов чувств в художественной речи // Классы глаголов в функциональном аспекте: сб. науч. тр. / отв. ред. Э.В. Кузнецова. Свердловск : Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1986. С. 45–53.
10. Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 23 с.
11. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Очерки по аспектологии. Л. : Ленинград. гос. ун-т, 1984. С. 48–65.
12. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М. : Просвещение, 1971. 239 с.
13. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М. : Наука, 1982. С. 86–158.
14. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М. : Наука, 1982. 155 с.
15. Гловинская М.Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке / ред. Н.Д. Арутюнова. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 403–416.
16. Васильев Л.М. Предикаты состояния в современном русском языке // Исследования по семантике. (Семантика языка и речи). Межвуз. сб. науч. тр. Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1991. С. 32–51.
17. Булыгина Т.В. Семантические типы предикатов / отв. ред. О.Н. Селиверстова. М. : Наука, 1982. 365 с.
18. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Эллис Лак, 2009. Т. 3. 736 с.
19. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 3 т. М. : Согласие, 1999. Т. 1. 720 с.
20. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985.
21. Асмолова Е.В. Своеобразие художественного психологизма в романах Газданова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 201 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 5 ноября 2015 г.

ACTUALIZATION OF TEXTUAL COMMENT DOMINANTS IN THE EXPRESSION OF STATIC STATES (IN THE LANGUAGE OF THE NOVELS BY G.I. GAZDANOV)

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 49–54. DOI: 10.17223/15617793/401/7

Kukhtenkova Anastasia A. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kuhtenkovaanastasiya@mail.ru

Keywords: semantics of states; static; static-dynamic; impressive comment (rheme) dominants; synesthesia.

The language of the novels by G.I. Gazdanov and the features of the writer's idiosyncrasy have not been studied yet in linguistic terms. The relevance of the article is due to its text-centric orientation, attention to the interaction between lexical-semantic, lexical-grammatical and syntactic language levels in the formation of the structural-semantic integrity, the coherence of an artistic text. Features of text structures correlated with the actualization of comment dominants (G.A. Zolotova), summarized in such functional-stylistic types of text as newspaper and magazine, have never been analyzed in artistic texts, especially in the language of the works of a particular writer. The research is based on the early and late novels by G.I. Gazdanov *The History of a Journey*, *The Flight*, *The Buddha's Return*, *The Specter of Alexander Wolf*. The novelty of this article is in highlighting a feature of the language of the novelist,

namely, the forcing of statics in the depiction of states of nature (dominant elements: snow, blizzard, rain, heat) and physical, emotional and mental states of the characters, especially in the case of a bright self-reflexive narrator. In this regard, the above mentioned texts, with the help of lexical-semantic (synonyms, antonyms, associates) and lexical-grammatical (abstract nouns, verbs of motion and sound, qualitative, evaluative adjectives and adverbs) textual paradigms, often have the following comments (rhemes): static, static-dynamic and impressive. The impressive rheme textual dominant prevails: the external world, natural disasters or internal experiences of the character are evaluated on the basis of emotional perception of the subject, of an impression produced on him. The manifestation of this dominant often occurs together with static and static-dynamic comment dominants. Thus, this research supports the problem of studying the interrelation of the syntax of the sentence and the syntax of the text in the structural-semantic organization of a literary work, and also the problem of describing the specifics of the language personality of a writer and his/her individual style. The study of this topic allows increasing the number of opportunities in consideration of the participation of lexical-semantic paradigms in text formation, provides a deeper reading of the work, and identifies the specifics of the individual style of the author. The prospect of further research is the analysis of manifestations of the static, static-dynamic and impressive comment dominants not within a text fragment (as presented in the recommendations of G.A. Zolotova), but in the large text space of the novel, which will allow to correlate these observations with the content-conceptual information of the artistic work.

REFERENCES

1. Matkhanova, I.P. (2000) *Vyskazyvaniya s semantikoy sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke* [Utterances with the semantics of the state in the modern Russian language]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
2. Zolotova, G.A. (1973) Rol' remy v organizatsii i tipologii teksta [The role of the rheme in the organization and typology of the text]. In: Zolotova, G.A. (ed.) *Sintaksis teksta* [Syntax of the text]. Moscow: Nauka.
3. Babenko, L.G. (2006) *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta: teoriya i praktika* [Linguistic analysis of the literary text: theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka.
4. Apresyan, Yu.D. (1992) *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [An experimental study of the semantics of the Russian verb]. Moscow: Nauka.
5. Apresyan, Yu.D. (2006) Fundamental'naya klassifikatsiya predikatov [A fundamental classification of predicates]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and systemic lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
6. Zaliznyak, A.A. (1992) *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies on the semantics of the predicates of the internal state]. Munich: Verlag Otto Sagner.
7. Paducheva, E.V. (2010) *Semanticheskie issledovaniya. (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic research. (The semantics of tense and aspect in the Russian language; The semantics of the narrative)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
8. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexis semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
9. Babenko, L.G. (1986) Tekstovaya konkretizatsiya semantiki glagolov chuvstv v khudozhestvennoy rechi [Text specification of the semantics of verbs of feelings in literary speech]. In: Kuznetsova, E.V. (ed.) *Klassy glagolov v funktsional'nom aspekte* [Classes of verbs in a functional aspect]. Sverdlovsk: Ural State University n.a. A.M. Gorky.
10. Kamalova, A.A. (1999) *Semanticheskie tipy predikatov sostoyaniya v sistemnom i funktsional'nom aspektakh* [Semantic types of predicates of states in the system and functional aspects]. Abstract of Philology Dr. Diss. Ufa.
11. Maslov, Yu.S. (1984) Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke [The aspect and the lexical meaning of the verb in the modern Russian literary language]. In: Maslov, Yu.S. (ed.) *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 48–65.
12. Bondarko, A.V. (1971) *Vid i vremya russkogo glagola (znachenie i upotreblenie)* [The tense and aspect of the Russian verb (meaning and use)]. Moscow: Prosveshchenie.
13. Seliverstova, O.N. (1982) Vtoroy variant klassifikatsionnoy setki i opisaniye nekotorykh predikativnykh tipov russkogo yazyka [The second version of the classification grid and the description of some predicate types of Russian]. In: Seliverstova, O.N. (ed.) *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow: Nauka.
14. Glovinskaya, M.Ya. (1982) *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavleniy russkogo glagola* [Semantic types of aspect oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka.
15. Glovinskaya, M.Ya. (2000) Glagoly so znacheniem peredachi informatsii [Verbs with the meaning of information transfer]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Yazyk o yazyke* [Language about the language]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
16. Vasil'ev, L.M. (1991) Predikaty sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke [Predicates of the state in modern Russian]. In: Gaysina, R.M. (ed.) *Issledovaniya po semantike. (Semantika yazyka i rechi)* [Research on semantics. (The semantics of language and speech)]. Ufa: Bashkir State University.
17. Bulygina, T.V. (1982) *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow: Nauka.
18. Gazdanov, G.I. (2009) *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected Works: in 5 v.]. V. 3. Moscow: Ellis Lak.
19. Gazdanov, G.I. (1999) *Sobranie sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: in 3 v.]. V. 1. Moscow: Soglasie.
20. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 v.]. Moscow: Russkiy yazyk.
21. Asmolova, E.V. (2001) *Svoeobrazie khudozhestvennogo psikhologizma v romanakh Gazdanova* [The originality of artistic psychology in the novels by Gazdanov]. Philology Cand. Diss. Moscow.

Received: 05 November 2015